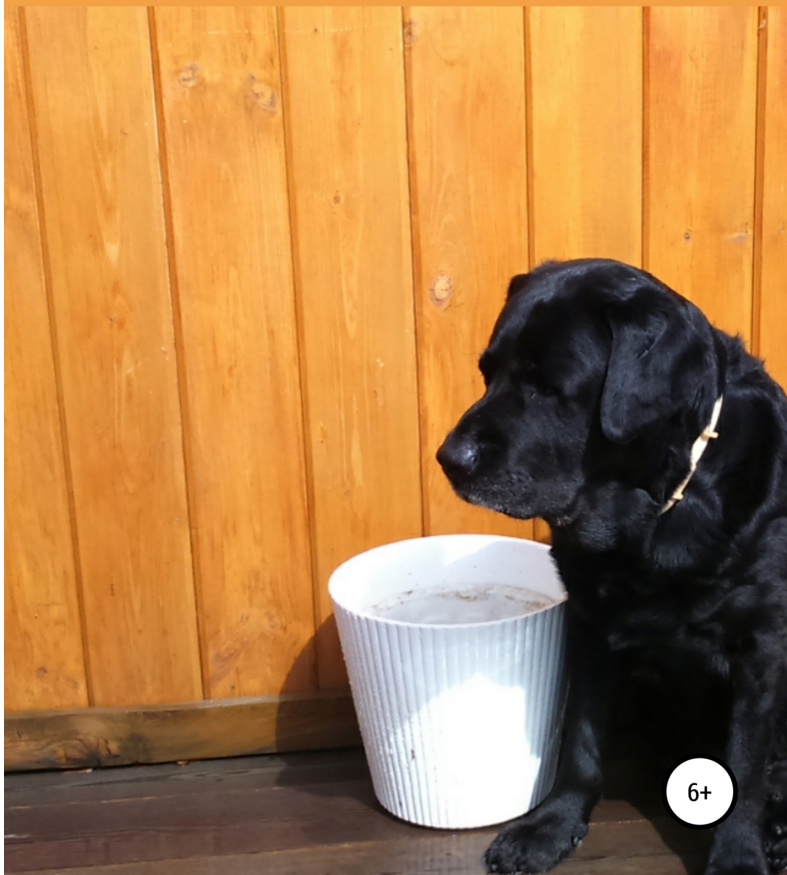

Юлия Глухова

Совсем-совсем не любите собак?

6+

Юлия Геннадиевна Глухова

Совсем-совсем не любите собак?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51607612

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-07028-8

Аннотация

Автор не является большой поклонницей собак, но по просьбе мужа, владельца и обожателя черного лабрадора, написала сборник небольших рассказиков, посвященных Ганнибалу. Повествование ведется как от лица хозяйки, прохладно относящейся к питомцу мужа, так и от лица самого пса, обнаружившего в себе способность мыслить и даже судить о человеческой жизни. Герой этой истории неспешно рассуждает о других собаках, о котах и кроликах, о взрослении детей и смысле жизни. Вряд ли читатель примет сторону хозяйки, нетерпимой к славному и обаятельному животному. Но, надеюсь, хотя бы проявит толику сочувствия к этой, в сущности, превосходной женщине!

Юлия Глухова

Совсем-совсем не любите собак?

Дар

Странно. Пробегал примерно половину отведенного ему природой срока и вдруг зачем-то, от кого-то получил способность осознавать себя. Поздновато? Может быть. Но сравнивать было не с кем, и он с благодарностью углубился в новую для него деятельность.

Уже давно в нем унялся зуд непрерывного броуновского движения; ещё раньше исчезло жгучее желание таскать и грызть тапки, тряпки, палки; теперь, гораздо реже чем прежде, он приходил в восторг и неистовство по разным ерундовым поводам (а порой и без повода вовсе). Щенок стал псом. И только хозяин при любом удобном случае всё называет его Щенком, видимо, обращая внимание слушателей на явное и смешное несоответствие прозвища и внешнего вида любимой собаки: крупного, большеголового, широкогрудого, черного лабрадора.

Раньше он, не раздумывая, отзывался буквально на всё: на уважительное и строгое «Ганнибал», на домашнее и самое обыденное «Ганя», на ласковое «Гаша», на дурашливые «печенька», «баранка», «вкусняшка». Теперь же он понимал,

что имя – именем, а обидные намёки и всякие издевательств
ства над здоровым аппетитом следует оставлять без внима
ния.

@ Какая баранка, если мы в лесу, а баранками-печенька
ми из карманов и не пахнет? Я занят. Мне не до шуток.

Раньше, гуляя, он бросался на любого прохожего, требуя
общения. Любовь, восхищение, признательность переполняли
его, заставляя облизывать, покусывать, а то и сбивать с
ног «нового друга». Не все реагировали на эти излияния
должным образом, но что с того? Мало ли друзей на свете?
Вон ещё один идёт!

Теперь потребность бросаться на грудь каждому куда-то
ушла. Он просто вежлив и благодушен, всем виляет хвостом,
с готовностью ждёт приглашения подойти, но и только.

@ Славные люди. Хорошо пахнут. Иду домой. Мыть лапы
и есть.

Раньше он засыпал сразу и незаметно для самого себя, со
вершенно истощив запас сил бессмысленной щенячьей суе
той. Видел такие же суетливые сны. Вскакивал и сразу при
нимался тратить накопленную энергию. Теперь он уклады
вается отдыхать загодя. Вроде, можно бы ещё пройтись по
квартире, побыть на кухне, в детской, в спальне у хозяина...
Где-нибудь поглядят, чем-то угостят... Но можно и прилечь.
Если на топчане не постелено аккуратно и мягко или, не дай
бог, завалено детскими сумками, он какое-то время будет
понуру стоять возле, ни на кого не смотря, всем своим ви-

дом показывая, что про него забыли, черствые и неблагодарные. Если все заняты и совершенно невнимательны к страждущим, он отправится за помощью к Маме. Встанет посреди кухни и выжидательно посмотрит на неё, слегка помахивая хвостом. Она быстро догадается, что что-то нужно. А что нужно, если собака погуляна, покормлена, а взгляд грустный? Пойдет, постелет, бормоча всякую ласковую ерунду.

И тут придет время для нового. Оказывается, если не засыпать сразу, можно думать. О том, что видишь – муха, пруттик торчит из-под сапога; о том, что слышишь – хозяин уже храпит, а телевизор не выключил, дети ссорятся; о том, что было – на дачу приходила Апа, чего ей от меня было надо? И о том, что будет – пусть и дальше будет так, как было сегодня...

Хозяин

@ По-моему, он был всегда. Иначе как бы я ел, гулял, спал? Понятно, накормить и погулять могут и другие, но это как бы не на постоянной основе – как дождь или упавшая со стола котлета...

Мне и так неплохо. Но если пришёл Хозяин – всё точно будет в порядке! Его присутствие делает жизнь полной. Надежды становятся желаниями, причём уже в процессе исполнения.

Он был и будет всегда. И он хочет сохранить во мне это ощущение. Если я сбиваюсь с нашей «общей тропы» (отвле-

каюсь, гуляя; засыпаю не вовремя; случайно, ей богу!, привязываюсь к кому-то постороннему), он сразу напоминает о себе. «Вместе» – звучит для меня рефреном изо дня в день. И это – самая лучшая в мире музыка!

Я очень нужен ему. Я – источник чистой радости, удовольствия, веселья, гордости. Приятно, что для этого не надо прилагать никаких усилий, таков уж я, но, если бы было нужно, я – готов! Могу выполнять бессмысленные поручения, унижительные команды, решать идиотские задачи. Могу искать кого-то в лесу, даже если он только что был здесь, минуту назад присел за куст и даже не потрудился спрятать неповоротливое тело целиком. Могу нести палку из глубокого снежного оврага, притом что (я точно знаю!) Хозяин не будет грызть её сам, а скорее всего, выбросит в тот же овраг через пару шагов. Могу давать по много раз лапу. То одну, то другую. Это приятно. Но непонятно, зачем...

Хозяин не только любит меня и радуется тому, что мы «вместе». Он оберегает меня. Если мне приснится кошмар, я буду тут же разбужен знакомой рукой и ласковым шёпотом. Если назревает драка с чужой собакой, Хозяин сделает всё, чтобы драку предотвратить. А если я всё же буду побит, то предпримет все возможные меры к скорейшему обретению мной утраченного чувства собственного достоинства. Если кто-то из членов семьи не согласен угощать меня со своей тарелки, он, чаще всего, отнимет желаемое силой. Хорошо, что он сильнее всех. Думаю, мне повезло с ним так же, как

и ему со мной...

Лена

@ Все зовут её так. Она не живёт с нами (видимо, что-то мешает, но мне бы хотелось!). У неё своя семья и своя собака (так себе, не стоит долгих разговоров). Я всегда безотчётно любил Лену. Теперь, обретя способность размышлять, могу дать отчёт в своих чувствах.

Дело в том, что она сразу поняла, какой я классный! А это понимание начисто отсутствует у многих, даже у некоторых близких нам с Хозяином людей. Но Лена сразу оценила меня на все сто! У неё просто дар какой-то! Порой люди думают, что собаку достаточно потрепать по холке или угостить и – собачья душа принадлежит им. Нет. На самом деле подкупает следующее: «До чего же хорош! Просто ничего не могу с собой поделаться!».

Её не надо просить поиграть, погладить, поделиться булкой, она сделает это сама, потому что ей хочется этого, не меньше чем мне. Лена – это собачья мечта об идеальном спутнике жизни.

Она даже собаку себе завела похожую на меня. Сделала для этого всё, что от неё зависело: выбрала правильную породу, возраст, цвет. Назвала Апой и в отсутствии меня спасается любовью к ней.

Лена не будет злиться, если я съем еду из её тарелки. Она понимает, что может раздобыть новую, а я – не всегда. Я да-

же могу вырвать у неё кое-что силой (например, кусок сала) и совершенно не бояться возмездия. Она не сердится на испачканную слюной и грязью одежду, потому что нельзя любить кого-то лишь наполовину. Нельзя любить чистую левую лапу и не допускать до себя грязную правую. Нельзя полноценно радоваться телесному контакту с большим красивым псом, заранее не принимая все его очевидные последствия.

Она не сердится. Потому что сердиться на собак и детей глупо. Собаки и дети – это то, что приносит людям радость, смысл их долгой, суетливой жизни. Я ещё не встречал тех, кто нашел радость другую. Но видел тех, кто не радуется ничему.

Мама

@ Так называет её Хозяин, когда посылает меня к ней по какой-нибудь своей или моей надобности. Ещё её так называют дети (количество их надобностей не идёт с моими ни в какое сравнение!).

Мама не такая как Лена.

Я редко думаю о ней. Это неинтересно. Она почти всегда рядом, но если её нет, для меня это мало что меняет.

Я уже понимаю, что здесь важно другое – чтобы Хозяину было не скучно думать о ней.

Странность

Общеизвестно, что сама порода «лабрадор» позволяет

предположить наличие у собаки склонности к обжорству. Попросту, все лабрадоры – большие любители поесть. Тот, о котором здесь идёт речь, тоже никогда не был исключением. В семье нередко шутили на эту тему: был ли он когда-либо по-настоящему сыт в своей жизни? есть ли предел неслыханному обжорству (таз? ведро? два ведра?) и что случится, если еда будет предоставлена в неограниченном количестве? снится ли ему что-нибудь кроме... И так далее и тому подобное.

Так вот, с возрастом, когда другие склонности и привычки понемногу сглаживались и как будто бледнели, страсть к еде так и осталась для него непреодолимой страстью. По-прежнему стоит Маме открыть крышку кастрюли, хлебницу, холодильник или рот с непроглоченной едой (собаки не знают безразличности) – Ганнибал уже заходит на кухню. Даже если он до этого спал непробудным сном после трёх дней охоты, и через него, мирно спящего, переступали вновь пришедшие и уходящие по своим делам члены семьи, безнаказанно наступая на хвост, уши и другие распластавшиеся по полу части тела, как только Мама поднесёт маленький ножичек к спелой сочной хурме и только коснётся кончиком ножа тонкой кожицы – Ганнибал уже заходит на кухню.

Он заходит на кухню и неторопливым поворотом головы безошибочно определяет: «где?», «что?» и «каковы шансы на успех?». Если можно достать самому, а половина любого кухонного стола давно находится в его зоне доступа, он

без стеснения попытает счастья. Во что упакован продукт, для кого предназначен, какую имеет ценность для Мама – ему безразлично. Упадёт ли при попытке стащить еду на пол бьющаяся посуда, чей-то телефон, планшет, пульт от телевизора – его не волнует. Цель оправдывает как любые средства, так и любые последствия.

Если предмет вожделения недосыгаем, например, находится в раковине, Ганнибал, помедлив пару секунд, тычет в Маму носом и применяет приём «говорящие глаза». Если Мама делает вид, что не понимает по собачьим глазам (старый трюк), следует целая серия размеренных и осязуемых тычков носом в бедро. Если Мамина благосклонность по-прежнему не достигнута, можно попробовать подняться на задние лапы и легонько толкнуть её всем телом. После этого уже можно копать её лапой, стащить что-нибудь, к чему она привязана (кухонное полотенце, тапок, скалку), лаять, в конце-то концов!

Если кто-то уже ест в присутствии собаки, она будет возиться у счастливчика на коленях, время от времени трогать его лапой, класть наглуую морду прямо рядом с тарелкой, рисуя глазами жирную черту от лица предполагаемого дарителя к, собственно, предполагаемому подарку и обратно. В конце концов, от таких намёков, вздохов и шумных сглатываний человека либо разбирает хохот, либо трясёт от бешенства.

Но это ещё не странность. Это – невоспитанность, рас-

пущенность и наглость. Странность вот в чём. С недавних пор, тема еды стала приводить Ганнибала в состояние какого-то иступления, умопомешательства, умопомрачения. Яркий тому пример – регулярная доставка в квартиру питьевой воды.

Раздаётся звонок домофона, и в доме всё приходит в движение. Раньше Ганнибал, как и положено любой общительной собаке, просто выбегал встречать гостей, пытался лизнуть их пару раз в лицо и, отогнанный Мамой, убирался туда, откуда его не звали. Теперь, устремившись было к входным дверям, но, даже не добежав до поворота в коридор и не выяснив, кто же это пожаловал на этот раз, он вдруг разворачивается и во весь опор несётся на кухню. Вид при этом имеет странный: глаза полоумные, блуждающие, экстерьер взъерошенный, движения хаотичные, полностью лишённые обычно присущих им грации, достоинства и благородства. Внешность и поведение транслируют следующее: «А-а-а-а-а! Кто-то припёрся! Может быть, не один! Всё у нас съедят! Мама, не открывай!» В следующие несколько секунд он пытается съесть (читай: спасти) всё, что успеет найти. Второпях суёт морду во все тарелки, блюда, кастрюли, разбрасывая перемешанную еду по столам, стульям, лавке, полу и стенам. Может, давясь и кашляя, съесть целую булку хлеба. Может размазать тесто для сырников по всей поверхности небольшого стола. Много может успеть. Урон таких панических атак приравнивается Мамой к небольшому земле-

трясению. При этом с кухни доносится странный шум, приводящий в замешательство водопроводчиков. Ситуацию усугубляет странный вид хозяйки (а она просто не знает, рвануть ли ей на кухню, бросив мужиков с их бутылками и чеками, или, поскольку всё равно уже поздно, оставить всё как есть и вежливо выпроваживать «гостей»).

Постепенно всё успокаивается и водворяется на свои места, ущерб скоренько заглаживается виноватыми взглядами и понурым видом опять не совладавшего с собой пса, и только Мама бормочет про себя ещё какое-то время: «Только бы опять никто не пришел!»

Баба Фая

@ Говорят, что баб должно быть как минимум две. Но меня признаёт только одна. Это потому, что она знает толк в собаках. А та, другая – нет. Не знает и знать не хочет, а то бы я ей объяснил, показал бы...

Но если есть такая баба, как Баба Фая (так её все называют), то зачем нужны дополнительные? Она всегда рада принять меня, если Хозяин, по каким-то (на мой взгляд, всегда сомнительным) причинам не может ухаживать за мной. Её дом и жизнь в нём вполне подходят для того, чтобы не очень-то тосковать по Хозяину. Всегда доступные кровать и диван (не то что у нас!) с подушками, пуфиками и пледами, низкие столики, отсутствие какого-либо режима – всё предназначено для утешения бедной сироты. Ем и гуляю по тре-

бованию. Кроме того, ко мне приставлен собственный дед, своим попустительством неустанно расширяющий мой кругозор. А что ему ещё делать? Он давно на пенсии. Он знает всех уличных собак. Теперь многих из них знаю и я! Кстати, баба и дед из тех, кто не видит существенной разницы между мной и уличной собакой. Это немного обидно, тем более что Хозяин многократно и красочно эту разницу им расписывал...

По моим наблюдениям когда-то давно баба Фая была хозяйкой Хозяина, но те времена давно прошли. А раз так, выходить из повиновения – наша фамильная черта! Тем более, что, между нами говоря, Баба Фая даже немного жалеет меня, как придурочного и неуравновешенного пса! Ну да ладно, пусть их. Несколько лет назад баба с дедом приютили уличную собаку и теперь ненарадуются на его природную скромность и стеснительность. Зовут его Белый (меня бы они, очевидно, назвали Чёрным) и больше сказать о нём нечего.

Знаете, чем отличается мыслящее существо от всех остальных? Способностью долго не упираясь, признавать свои ошибки. Это я о том своем утверждении, что Баба Фая знает толк в собаках. На поверку выходит, что она блуждает в потёмках, накрепко увязла в болоте предрассудков и отживших свое стереотипов!

Но, несмотря на это, она – среди самых главных людей в моей жизни. Вот такое, блоха, противоречие!

Болезнь

@ О том, что я болею, я узнал от Хозяина – он стал смотреть на меня так, как будто меня переехал паровоз (стоит на вокзале такая махина, сначала думал – дом, ещё подумал – нет, паровоз).

Телефонные звонки стали раздаваться гораздо чаще обычного, и Мама, почти не слушая, отвечала всё одно и то же: «Да всё нормально, спит». А я бы и спал, если бы не эти звонки...

После первого обследования самым чувствительным и расположенным ко мне людям было решено ничего пока не говорить. И тут же рассказано всем. Даже тем, кому это было неинтересно.

Ветеринарная клиника мне не понравилась. Все эти улыбочки, конфетки и бесплатный кофе для хозяев не могут перебить запах страха, который как будто бы сразу въедается в шерсть приведённого сюда животного и метит его для других, здоровых как тавро. Я бы упирался изо всех сил, как в детстве, если бы не научился с недавнего времени уважать себя как личность. Оказалось, что у меня деликатная болезнь. Было предложено отнюдь не деликатное средство лечения. Хозяин сказал: «Еще чего! А менее радикальных способов выздоровления не придумали?!» Назначили таблетки.

Пока продолжалось лечение (около десяти дней), у Хо-

зяина продолжалась плохо скрываемая истерика. Мне было позволено спать рядом с его кроватью на постели, с криками отобранной у Мамы. Её криками, разумеется (мы с Хозяином в таких случаях справляемся молча). Из ложно понятой жалости, несмотря на рекомендацию доктора следить за весом и по возможности контролировать его, меня стали подкармливать чаще обычного. Даже дети, вместо того, чтобы пройти мимо дремлющей больной собаки, пытались уделить мне всё своё свободное время. Как же хорошо, что они – под завязку занятые дети!

Повторные анализы разочаровали. У Хозяина тряслись руки, странно вибрировал голос и бегали глаза. Лечение продолжили на неделю.

Теперь я здоров и расплачиваюсь за это. В спальню меня не пускают, видите ли, шерсть повсюду! Угощать перестали – «И так жирный!». Скоро предъявят счёт за лечение и посещение элитного ветеринара...

Дети

@ Дети – это существа, которым просто необходим строгий хозяин. Но мы живём в обществе, которое, по непонятным мне пока причинам, это отрицает. Причём взрослые члены каждой отдельно взятой семьи такую необходимость не оспаривают, а общество в целом – отрицает! В результате мы получаем щенков, не понимающих, что они щенки, и претендующих на роли, с которыми не справляются.

Но допустим, это я подслушал у Мамаы.

Но почему они вечно не вовремя затевают свои безумные игры? Я, конечно, быстро увлекаюсь и, войдя во вкус, всегда согласен повеселиться! Но как только я окончательно принимаю условия игры, они – раз! – и скрылись за дверью. «Тормоз!» Тормоз?! Да у вас тройки в четверти!

И кто им сказал, что чем крупнее собака, тем более жёсткие ласки ей требуются?! Меня мало просто погладить, по мне надо провести всем предплечьем, надавливая сверху с такой силой, чтоб живот сводило! А ещё лучше – лечь сверху и душить ручонками, пока они не занемеют! Следуя детской логике, чтобы приласкать телёнка, нужна лопата! Можно гладить меня ногой. Можно использовать уши, нос и хвост вообще не по назначению (им просто необходима соответствующая инструкция, но беда в том, что современные дети совсем не читают!).

Ладно Маленькая. Она часто присаживается рядом и рассказывает сказки собственного сочинения. Пока до меня не дошло, что это – сказки, у меня чуть мозг не поплавился. Но она хотя бы лёгкая.

А Старший! Как только вижу в его глазах любовь и желание обнять, так вздрагиваю всем телом. Вот он последние года два мог бы на меня уже и не ложиться! Всё равно давно не помещается.

Ладно. Дети есть дети. Раньше надо было думать...

Один мальчик

@ Когда я был щенком, то, по своей безмозглости, представлял реальную опасность для маленьких детей. Не то чтобы я их не любил, нет. Я любил их слишком сильно. Они были для меня удобнее взрослых. Лицо – рядом, тянуться не надо. Убежать малыш не может – я гораздо шустрее. Играй – не хочу! А то, что они орут, так они всегда орут и в соплях, может взрослые и внимания не обратят.

И был один мальчик. Терпеть не мог собак. А родственные связи обязывали его время от времени встречаться со мной то дома, то на улице, но всегда с одним и тем же результатом. Результатом встреч, как правило, был рёв. «Посмотри, какой славненький! Какой весёленький!» – говорили ему взрослые, которые смотрели на меня с высоты своего роста. А малыш, наблюдая моё неумолимое приближение что называется «глаза – в глаза», истошно орал: «Уйди из жизни!» и «Зачем вы разводите собак?!». Видимо, от страха, ужасное видение у него двоилось и троилось...

Мама мальчика никак не могла привить ему любовь к животным. А среди мам такое положение дел считается неприличным, не принято у них как-то хвалиться этим. И она не придумала ничего лучше, чем завести сыну точно такую же собаку, как та, которую он ненавидит. Женская логика. Не удивлюсь, что другие варианты даже не рассматривались.

И вот, уже в скором времени, пацан не только души не чаял в своей Апе, но и всем сердцем привязался ко мне! Прав-

да, потом дело немного подпортили взрослые, начав при детях обсуждать и сравнивать похожих собак... Но это – уже совсем другая история, и мне рассказывать её совсем неинтересно.

А мальчика этого, между прочим, зовут Сашей. И он мечтает о щенках. Ну и о нёрфах, разумеется, тоже.

Улька

Однажды, когда Ганнибал ещё был щенком, к нему во двор привели другого щенка ретривера. Но не чёрного, а белого, не гладкошёрстного лабрадора, а ретривера Голд, пушистого и мягкого, как цыплёнок. И это была девочка. Звали её Ульяна или Улька.

Сначала хозяевам показалось, что разница в возрасте – целый год – не позволит «детям» дружить на равных. Тем более, что молодой Ганнибал матерел и креп с каждым днём, а ума и осторожности пока не обнаруживал. Но Улька оказалась достойным компаньоном в диких играх Ганнибала.

Лёгкая и очень подвижная Ульяна без видимых усилий избегала лобовых столкновений, отважно отражала менее сокрушительные атаки, часто нападала сама и, не дожидаясь, пока кабаноподобный дружок нанесет ответный удар, удирали куда глядят глаза. В беге она была неутомима, Ганя – быстро выдыхался и хлюздил. Он ложился в снег и притавивался (угольно-чёрный на белом), плотно прижимал уши (видимо, думал, что только они его и выдают) и, выставив

острые лопатки, начинал медленно красться навстречу жертве. «Жертва» сразу включалась в игру и в точности копировала его движения, с той лишь разницей, что на снегу была почти незаметна, и подслеповатый Ганя порой растерянно замирал и начинал обескураженно озираться по сторонам. Но щенки нетерпеливы, и Уля всегда выдавала себя каким-нибудь резким движением. Тогда Ганя вскакивал и с криком «Ура-а-а» нёсся со всей мочи навстречу неуловимой подруге. Она делала вид, что имеет те же намерения – разогнаться и врезаться друг в друга, чтоб потом разлететься на чёрно-белые шахматные фигуры. И вот, когда до столкновения локомотива и серны оставалась пара секунд, она просто куда-то испарялась и тут же обнаруживалась в сторонке, в безопасности, независимая и недоступная. Ганя был от неё в восторге!

Их дружба длилась годами. И никогда ни с кем Ганнибал не играл так самозабвенно. Наверно, он думал, что именно, то есть конкретно Улька предназначена ему в товарищи для потасовок, бешеных гонок и незлобивых драк, и поэтому не искал ей замены. Нет Ульки – нет веселья. А другие занятия всегда найдутся.

Но хозяйева Уляны переехали за город. Потом у неё дважды появлялись щенки. Она повзрослела. Часто выглядела уставшей и равнодушной. Девочки взрослеют быстрее...

Последний раз они виделись летом, когда Хозяин приезжал навестить давнего друга. Но случилось так, что собаки

подрались из-за дынных корок, и Ганя, мотнув головой с открытой пастью, сильно рассёк зубами руку хозяина дома. Все понимали, что вышло это случайно, что не надо было различать сцепившихся собак, что Ганя не способен даже злиться на человека, не то что кусаться. Но больше его в гости к Уле не брали...

Но он не забыл подругу. И когда Мама кричит сыну: «Нет, не эти! Надень сапоги Гальяно!», он начинает радостно суетиться, потому что слова «Гальяно» не знает, а слышится ему чудесное имя Ульяны...

Выставка

Поскольку Ганнибал – очень родовитый пёс, имеет при себе все необходимые документы и печати и к тому же великолепен с виду, хозяев часто смущают вопросом: «Отчего вы не выставляете собаку?»

Признаться, опыт был.

Готовясь к первой выставке собак и намереваясь представить его судьям и публике во всём возможном блеске, щенка доверили профессионалу. Щенок ходил на занятия, дурачился, знакомился с конкурентами, между делом сносно выполнял скучные команды тренера. Турнир приближался, самонадеянность росла как на дрожжах, последние сомнения в победе улетучились...

День «Х» настал. Первая, но ещё не роковая ошибка заключалась в том, что малыша слишком рано привезли на по-

ле, где уже толпились сотни людей и десятки собак. За два часа ожидания его личного выхода он просто ошалел от обилия внимания, шума и гама, желания со всеми подружиться и страха потеряться.

Вторая ошибка заключалась в том, что Хозяин так и не набрался смелости вывести своего питомца на арену самостоятельно, перепоручив это опытному тренеру. Опыт и способности тренера были очевидны для всех. Вот только щенку было наплевать на чужую тетку! Он всё вертел головой, пытаясь отыскать в шумящей толпе лицо Хозяина и почти не слушал команд.

@ Хозяин, ты где? Ты меня видишь? Ты на меня смотришь? Я точно молодец? Чо? Ничего мы этого вчера не проходили! Чего она лезет?! Хозяин! Ты где? Мне уже надоело! Кто это вообще такая? Хозяин!

Успех, безусловно, был. Свою пятёрку щенок получил. И занял почётное второе место. Подходил улыбающийся судья, говорил, что Ганнибал необыкновенно красив и достоин самого первого из всех первых мест, но... совершенно не умеет себя вести.

В этот же день на семейном совете решили, что и впредь никто не будет дрессировать любимого питомца, что завели его не для званий и медалей, что незачем ломать взбалмошный и непосредственный нрав собаки. Пёс нигде больше не выставлялся и так и остался неорганизованным (так говорят про детей, не посещающих садик, и так в этой семье было

вообще принято).

Но напоследок всё-таки хочется заметить, что, в сравнении с Ганнибалом, любой лабрадор вам сразу покажется не вполне настоящим. Потому что, несмотря на плохое воспитание, ни у какой собаки нет такой большой, красивой, умной головы, такой сильной, волнистой от вздымающейся густой шерсти шеи, такой широкой рельефной груди, таких мощных красивых лап, такой необыкновенно гордой стойки и таких добрых, лукавых глаз... Благодаря юному хозяину-спортсмену медалей в семье хватает, так что, в случае большой необходимости, они, все до одной, будут ему oweдены – ведь только такая шея выдержит одновременно столько металла!. А пока на ней висит младшая хозяйка.

И ещё. Хвастовство всегда вызывает справедливое раздражение, но это – не хвастовство, ведь сам Ганнибал не думает о том, что он восхитителен. Он думает так:

@ Привет! Я иду домой. Мыть лапы и есть.

Ну и ладно

@ Наша Мама вчера укатила – отдохнуть и развеяться. Устала ничего не деляя, как говорит Хозяин. Он, конечно, ошибается. Я-то за ней наблюдаю – целый день продукты туда-сюда перекладывает, режет их, варит, жарит, чтобы потом из детских тарелок выгрести и в мусорном ведре слоями уложить. Потом всё ходит, шваброй мою шерсть по паркету собирает, а я – следом, новую сею... Потом – другие мани-

пуляции с тряпкой, но это мне неинтересно, я потихоньку возвращаюсь на кухню.

Если слегка толкнуть дверцу кухонного шкафчика, то она приоткроется. Остаётся только нос в щель просунуть, и вот оно – вышеупомянутое мусорное ведро с переведёнными за день продуктами. Я не свинья, всё подряд не ем. Например, свекольная кожура, помидоры, старая заварка меня не интересуют. Их я выгребу на пол, подотрет ещё раз, до вечера время есть... Теперь, главное, долго не мешкать, а то дверца захлопнется, не успеешь голову из ведра вынуть! Всосал еду и бегом на топчан, спать.

Отвлёкся. Так вот, вчера Мама уехала, а сегодня её уже необходимо забрать. Незаменимая какая. Развезли с утра детей по школам и целый час тряслись в машине, не могла где-нибудь поближе развеяться! А я, когда засыпаю, с заднего сидения соскальзываю. И, если заснул глубоко и сваливаюсь на пол во сне, то немного пугаюсь... Ну, ладно, приехали. Выходим, а место Маминого отдыха, как я раньше не догадался! – поместье второй бабы, той, которая знать меня не хочет. Она на меня из окна смотрит, насупилась и бормочет что-то, видимо свое: «Вот, завели грязь в доме».

Но там, в доме, я знаю, не только баба. Во-первых, там второй дед, которого я люблю. Люблю почти заочно, потому что в дом меня никогда не пускают, а во двор – только зимой, потому что я им на кусты и грядки писаю! Что поделывать, такова моя природа (вот вас бы не пускали в гости за то, что вы

сплетничаєте и завидуєте...). Зато второй дед иногда заглядывает к нам. Сильно бережёт от меня свой костюм, если ему в нём в суд, но разговаривает со мной ласково, за ухо треплет вполне терпимо и смотрит дружелюбно. Я ему верю, но каким-то чутьём знаю, что к себе он меня никогда не возьмёт.

Во-вторых, в доме Лена! Вот бы с кем повеселиться! Но сейчас она под влиянием бабы. Недоступна. Даже в окно не смотрит. По-моему, ей передо мной неудобно...

В-третьих, в доме мальчик Саша. Тот, который, сначала: «Уйди из мира!», а потом – ничего, одумался... С ним тоже можно поиграть, вон сколько снега кругом и палок. Ах, да, здесь все палки нужные и состоят на учёте – к ним какие-то кустики привязаны, на которые писать нельзя.

Хозяин дверь открыл, а я подумал: «В этот раз прорвусь!» и давай хрипеть (поводок держит), ногами на месте пробуксовывать (поводок держит) и хвостом вилять, мол, встречайте, давно не виделись!

Нет. Оборону держат по всем правилам. Первая дверь. Вторая. Третья. Только что ров не вырыли...

Забрали Маму, повезли домой. Отдохнула за тремя дверями и хва. Я там в коридоре немного срыгнул сегодня, никто ещё не видел. Сюрпризом будет...

Апа

@ Везёт же некоторым. Убежала от одних хозяев (как только в голову такое пришло!). Блуждала беспризорная по

городу. Влезла в чужую машину и втёрлась в доверие. Взяли в приличный дом. Причём не щенком!, без документов и рекомендаций! А вдруг она лишайная! Или крыс жрёт! Или ещё что!

Сразу полюбили и полгода тряслись, что найдутся первые хозяева и придётся вернуть ценность. Хозяева не нашлись (подозреваю, она их съела!), «девочку» назвали Апой и предложили кров, стол и сердце (два сердца и одно маленькое сердечко, если быть точным). Неблагодарная, ещё несколько раз пыталась удрать. Но, разбалованная, быстро свыклась с новыми условиями и решила остаться.

А условия, сами посудите, редкие: спит там, где в данную минуту спит семья – на диване, в кровати, на ковре перед телевизором (и желательно под одеялом, и предпочтительно на подушке); ест совсем не крыс; гуляет в сквере через дорогу, не признавая никаких ограничений. Своевольная, капризная, огрызается и дерётся. Не знаю, не уверен, что с людьми тоже, но со мной – точно.

А главное, запланировано свыше, что у меня с этой Апой будут щенки. Вот это номер! Кому они нужны, во-первых. Во-вторых, я уже говорил – она своевольная, капризная, огрызается и дерётся! Причём, если проявляешь к ней внимание (которого она и не заслуживает вовсе) – она злится, а если не проявляешь – злится ещё больше! С ней, конечно, не скучно. Но сил на неё уходит – уйма. Она же всё время носится, проверяет, нельзя ли опять куда-нибудь удрать, ку-

да-нибудь залезть, а потом откуда-нибудь вылезти. Мне Хозяин сказал: «жди», я – жду, а она только глазами своими поведет и – адье. Мне сказали: «в грязь не лезь», я и не лезу, а она: «а я не расслышала», отряхнётся и – другую лужу искать. Мне на улице подбирать еду не разрешают, а она: «да никто не видит!» И получается, что я какой-то лох...

А ещё приходится её защищать от собак, к которым она пристаёт. Сразу чувствуется отсутствие логики? Почему-то для женщин оно не очевидно... А я не конфликтный. Хозяин говорит – «социофоб», а мама – «малость трусоват». Если бы я мог вступить в разговор, я бы сказал, что Мама – дура, а Хозяин – тонко чувствующий человек.

Но хуже всего, что мы с Апой – очень похожи: оба – взрослые чёрные лабрадоры ретриверы, я крупный и она толстая. Но это, если не приглядываться, если вы – инопланетянин и впервые видите собак. И таких, оказывается, много! Нас путают или отвешивают одинаковые комплименты!

Хорошо, что я добрый. Вижу её и думаю: «Ура! Апа! Какая толстая, блестящая и гладкая! Сейчас она мне задаст!»

Как с гуся вода

@ Вчера вечером Хозяин с Мамой куда-то удачно распределили детей, и мы втроём отправились ночевать на дачу. Дача хороша тем, что чистота на улице почти круглый год позволяет забыть о такой нудной процедуре, как мытьё лап. Соответственно, снова туда-сюда можно сколько ду-

ше угодно, а поскольку мне всё время кажется, что лучше там, где меня пока нет (интересно, ещё у кого-нибудь такое бывает?), я весь день «запускаю мух» или «холод» (в зависимости от времени года). Кроме того, по настоянию Хозяина почти вся зелёная территория дачи принадлежит мне, то есть на тех квадратных метрах, где могла расти картошка, клубника с земляникой, овёс или кукуруза, постелен чудесный газон. На газоне живописно выложены мои игрушки: прокушенный во многих местах мяч, берёзовое полено, старый поводок. А клубника, если уж так охота, растёт в Мамином огорожке, всё же отвоёванном у нас с Хозяином, и я, протиснувшись между жердей, вполне могу насладиться свеженьким...

Ещё дача хороша тем, что на первом этаже нет закрывающихся перед моим носом дверей (кроме туалета и бани), и я всегда могу навязать своё общество любому собравшемуся здесь обществу! Жаль, что на второй этаж ведёт слишком крутая лестница, но с меня довольно и первого...

Так вот, возвращаемся ко вчерашнему вечеру. Шумных детей нет. Хозяин и Мама мирно ужинают, болтают, смотрят телевизор и от этого добреют с каждым часом. И по доброте душевной отдают мне со своих тарелок даже больше, чем я прошу... Завтра никому не нужно рано вставать, вечер длится и длится, они всё добреют и добреют, и со стола на меня сыплется манна небесная... Блоха! Я заснул! А кто знает, сколько бы мне скормили отборной еды, если бы не

моё безрассудство! Но, ладно, живот и так полон, как будто я побывал у Бабы Фаи... Ночь, буду спать дальше.

Но что-то не спится. Живот. Я в тревоге бегаю по дому, не находя себе ни места, ни облегчения, ни места для облегчения... Когти предательски стучат по полу, Мама ворочается в темноте, и я слышу раздражённое: «Как же он мне надоел!». А что прикажете делать? ... Всё. Сделал. Через некоторое время сквозь безмятежный сон до меня доносится шёпот:

– Что это за запах? По-моему, он где-то навалил!

– Да конечно! Взрослая собака! Спи.

Ещё через какое-то время Хозяин идёт в туалет, и я слышу: «Точно...», шелест пакета, бумажную возню и Мамино хихиканье (неприятная все-таки тётка).

И вот, утро! Я уже поднялся, прогуливаюсь вдоль разложенного дивана (поленились подняться наверх!), жду, когда Хозяин откроет хотя бы один глаз. Они ворочаются, даже перешёптываются, но глаз не открывают. Ничего не поделаешь, терпеливо жду сигнала. Наконец-то! Разлепили зенки. Я вскакиваю к ним на диван и начинаю подкапываться под тёплые сонные тела, бодая их головой и вылизывая смеющегося Хозяина (Мама этого никогда не позволяет). Встали. Умываются и одеваются сто лет. Выслушиваю какие-то неуместные намёки, мол, сегодня мне некуда торопиться. Наконец вышли во двор! Ура! До чего хорошо жить! Живот...

Сомнения

Дурак не знает сомнений.

Ещё одно очко в пользу разумности Ганнибала. Собаку сомнения гложут ежедневно. И наблюдать это уморительно трогательно.

Он знает, что кровати – для избранных, для тех, кто не роняет свою шерсть и слюни, не сосет уголки подушек. Но если двери в спальню открыты, и Мама крепко занята на кухне – соблазн велик. И вот Мама, заметив, что никто не путается под ногами, и не храпит на своём топчане в прихожей, и не чернеет жирным пятном на полу в коридоре, заглядывает в спальню. Ну конечно! Вот он! Осквернитель чистой постели. Смотрит на Маму лукавыми чёрными глазами и борется с сомнениями: то ли развалиться повальяжней, приглашая Маму погладить отлежанные бока, то ли поскорей ретироваться, пока не получил тряпкой по ушам. И все его сомнения очевидны, наглядны, их сразу выдаёт бесхитростное тело: вот он качнулся на бок, смешно задрав ногу и откинув на подушку голову – «полежим?»; а вот подсобрался, подтянул лапы и с виноватым видом косится на тряпку – «уходить? и не сметь даже мечтать?»; но вот, передумав, опять заваливается на бок – «а может, ну её, эту кухню?». И так, лениво сомневаясь, колбасится на только что перестеленной кровати, пока не получит заслуженного пинка.

Или вот. Утренние сумерки. Гуляет на замёрзшем пруду

в городском парке и замечает на берегу одинокую фигуру (статуя русалки). Устремляется вперед, радостно помахивая хвостом, потому что для лабрадора нет большего удовольствия, чем новое знакомство. Но вдруг притормаживает и опасно вглядывается вдаль. Шерсть на загривке вздыбилась, уши прижаты, сам весь приподнялся (так встают на цыпочки четвероногие персонажи диснеевских мультфильмов) – «А кто это? Может, немцы?». Присмотрелся, успокоился, потрусил вперед. Опять заподозрил. Замер, нахохлился, трусит. И так – весь путь до каменной девушки с хвостом от горбуши. Только последние несколько метров дались ему с лёгкостью – видно же, статуя. Подошёл, пописал на неё и забыл.

Или встретит на своём пути чужих собак. Несколько раз поменяет свои намерения, как хамелеон окраску, пока хозяйева растаскивают хрипящих псов.

Или слышит стук в дверь и знает (как-то!), что это свои. И никак не может решить, стоит ли вставать или можно поприветствовать вновь прибывших лёжа, лениво повиливая хвостом. Обычно, такие сомнения разрешаются в пользу «и так сойдёт, много чести».

Да мало ли поводов для сомнений и терзаний у высокоорганизованного, тонко чувствующего и неустанно мыслящего существа!

Риски и преимущества

Такая крупная собака, как лабрадор, особенно, если она

ещё молода, расположена к буйным играм и к тому же «в теле», требует известной осторожности со стороны любителей повеселиться (разумеется, в интересах последних). Вы близенько наклонились над широким умным лобиком чтобы подуть, поцеловать (бывают и такие!), боднуть, прильнуть щекой, банально погладить. Какой наиболее вероятный исход упомянутых необдуманных действий? У вас отсутствует нескольких зубов. Потому что весёлый пёс резво вскинул голову.

Вы беспечно прогуливаетесь по тропинке, зная, что где-то сзади мчится всё тот же весельчак. Думаете, минувя Вас, он притормозит или постарается обогнуть «препятствие», не задев его? Многолетний опыт подсказывает: «Увы». Он, не сбавляя скорости, врежется в вас и либо сшибёт с тропы, либо уронит прямо на неё и пройдет сверху. Если же он бежит навстречу, а вы не поторопитесь уступить дорогу, то обязательно вывернет ваше колено наизнанку. Чем объяснить такое пренебрежение? Либо – пренебрежением, либо тем, что собака не чувствует своих габаритов, и каждодневный опыт здесь ничего не меняет!

Теперь вы играете в перетягивание палочки ли, поводка ли, любой ерунды, одновременно необходимой и вам, и вашему псу. Держитесь крепче и просто ждите – рано или поздно он перехватит спорную вещь поудобнее и совершенно нечаянно отхватит вам пару пальцев.

Да что там, просто проходя мимо и наступив вам на ногу,

лабрадор, хоть и не уменьшит количество пальцев, но педикюр испортит.

Зато! Бывает, вы случайно причинили собаке этой породы сильную боль – она не то что не укусит, даже не подумает огрызнуться. Всё, что она сделает – заскулит, то есть пожалуется, заплачет. У неё безбоязненно можно забрать пищу. В отличие от большинства собак, ничего, кроме глубокого сожаления в глазах, за этим не последует. Так что взвесьте риски, застрахуйте зубы-пальцы-педикюр и – вперёд, навстречу новым отношениям!

@ Сказки дядюшки Римуса... Просто держите ухо востро и смотрите в оба!

Охота

@ Охота! Охота! Что за ажиотаж? Кому охота на эту охоту? Но Хозяину, похоже, нравится.

Трясись ради неё сначала на машине, потом на катере (растопырив онемевшие от ужаса лапы), потом, поминутно оглядываясь, пешком до избы через медвежий лес. Медведя видели все, кроме меня. Кому-то это кажется забавным, кому-то – удивительным, а я просто не хочу его видеть, вот и всё!

Всегда полупьяные мужики в переполненной избушке не утруждаются запоминать моё имя. Зовут меня Геной! Да хоть Машей. Лишь бы кормили так же щедро и охотно. Фишка в том, что благодетелей много, а охотничья собака – од-

на. И каждый считает своим долгом меня угостить. Только и остаётся, что почаще попадаться на глаза. А для меня, вы понимаете, это не проблема. Хозяин избы, Вова, наблюдая за моей диетой, нет-нет да и скажет: «Ну у тебя и ... спина!». А ещё он любит припугнуть мной новеньких, подходящих к нашей избушке: «Стойте, стойте! Я намордник надену!» Гости застывают и, переглянувшись, растерянно отвечают: «Так это же – лабрадор...». «Ну ща, отпущу, смотрите!» – радостно кричит Вова, спуская меня с поводка. Но уже по одному моему виду всем сразу становится ясно, что намордник здесь был бы ни к чему...

Вот и охотились бы не выходя из избушки! Нет же, надо встать ни свет ни заря, куда-то тащиться по медвежьему лесу, талдыча раздраженно: «Ганя, вперед! Ганя, вперед!» Нет уж, благодарю покорно, не в этот раз.

Потом чего-то ждём. Долго. Вот и поупражнялись бы пока в стрельбе, а то начнётся потом: «Где утка, где утка?» А я бегай по кустам, по болоту, гребь в ледяной воде в поисках подстреленной дичи... Хорошо, если эта утка уже не шевелится. Тогда я, не теряя достоинства, несущему гордому хозяину трофей. А если ещё трепыхается? Схватить сразу боязно, а долго приплясывать вокруг – мужики засмеют. А если на воде? Плаваю кругами, как дурак, вздрагиваю при каждом всплеске раненой птицы. Как-то в рыболовных сетях запутался – намоталась, кругами-то... Пришлось Хозяину меня спасать.

И, главное, кому нужна эта утка? Только детей пугать. Редкий случай, когда я полностью солидарен с Мамой. Умная женщина, ни разу с нами на охоту не ездила (не знаю точно, уток побаивается или медведей...).

В общем, после охоты сплю я день, ночь и ещё один день, не помня, где и при каких обстоятельствах заснул. А потом, где-то через неделю или две, начинаем с Хозяином вспоминать... Собираем друзей – благодарных слушателей, и как-то сами собой рождаются истории... О доблести и верности, о меткости и храбрости, о выносливости и сказочном терпении... Да мало ли ещё о чём... А пока потрясённые слушатели молчат или завистливо вздыхают украдкой, Хозяин благодарно треплет меня за ухо.

Так вот, оказывается, для чего она – охота!

Шерсть

@ Я опять начал лезть.

На полу вдоль плинтусов «наметены» черные сугробики, и на первый взгляд может показаться, что в доме давно не мыли полов. Концентрация шерсти в постелях и кастрюлях (то есть там, где, по Маминому разумению, её в принципе быть не должно) существенно возросла. При моём появлении (да что? просто пришёл! я у себя дома!) она злобно косится и, кажется, вот-вот превратится в ту, вторую бабу («завели в доме грязь»).

Швабры-лентяйки расставлены по квартире как будто мне

в назидание. Тазы с плавающей в воде шерстью мешают всем ходить и специально не убираются, демонстрируя домочадцам: «А зачем? Всё равно лучше не будет. Никогда!»

Мама молчит, сжав зубы. Хозяин делает вид, что всё нормально, но иногда до меня доносится его обиженный шёпот. «Это наша собака! Ничего не хочу больше слышать!» Детям всё равно, если не заставлять их мыть полы. По-моему, им не мешали бы ни консервные банки, ни разбросанная туалетная бумага под ногами. В ящиках их письменных столов и не такое навалено! Но любимым деткам многое прощается, а мне – нет. Сверлит взглядом сквозь стены...

А ведь, если призадуматься, то кто здесь – лишнее звено? Кто высасывает из пальца проблему? Кто нагнетает напряжение в наших семейных отношениях? Кто, в конце концов, вечно всем и всеми недоволен?

Но и она, как оказалось, не совсем конченная. Сегодня после обеда недоеденными остались два отличных говяжьих мосла. С хрящами, жилами, мясом и даже салом. (Чудаки! Похлебали щи с капусткой, отпилили ножичком то, что можно съесть, не запачкавшись, и думают, что с обедом справились!) Так вот, всем понятно, что если отдать мне мосол на растерзание, то через три минуты пол в кухне и коридоре будет равномерно покрыт слоем говяжьего жира и слюны. А отмывать холодный жир с кафеля – это не то же самое, что собирать шваброй-лентяйкой надоевшую шерсть! Хозяин и говорит:

– Отдадим?

– С ума сошёл? Я уже четыре раза сегодня полы вытирала! Да я лучше выброшу.

Хозяин (крыть-то нечем!) ретировался по своим делам. А она, оставшись одна, говорит: «На уж, жри. А то век потом не простишь...»

И вот, лежу я на своем топчане, размышляю перед послеобеденным сном, а она, горемычная, с губкой по полу ползает, заодно и свежую шерсть соберёт...

Переезд

@ Все ждут переезда.

И я жду, хоть не совсем понимаю, что это такое будет.

Дети хотят перемен. Хотят получить по собственной комнате, с собственными окнами, дверью, пространством, наполненным их собственными вещами и вещичками. И чтобы к ним не лезли.

Мама хочет, чтобы дети разошлись по разным комнатам и перестали скандалить. Чтобы думать: «Он – там, а она – там. И всем хорошо. И никого не слышно».

Хозяин хочет, чтобы все были довольны: Мама и дети. И чтобы новое скорее стало привычным, удобным и уютным.

А я – сомневаюсь.

Возьмём детей. Им кажется, что они страшно надоели друг другу, но младшая без конца бежит к старшему со своими наивными вопросами, а он, проходя мимо, непременно

подойдет поддразнить сестру. И каждый вечер, перед сном, они подолгу разговаривают друг с другом, потому что спят в одной комнате и поневоле оказываются «близкими»... А если между ними появится стена, то разница в возрасте, поле, интересах может быстро сделать их почти чужими.

Возьмём Маму. Сейчас она хозяйничает в квартире, в которой прожила около двадцати лет. Всё здесь придумано и создано Мамой. Сначала – для неё и Хозяина. Потом – для сына. Чуть позже – для маленькой дочери. Годы шли, и дом менялся в угоду хозяевам. Но угодить так и не смог – обветшал, стал тесным и старомодным. Но это Мамин дом, и если бы не выросшая семья, она не поменяла бы его ни на какой другой... И хоть новый дом тоже придуман и создан Мамой, кто знает, как сложится жизнь на новом месте?

Возьмём Хозяина. Он вообще предпочитает оставаться в прошлом, там, где Мама – молодая и весёлая, дети – маленькие и трогательные, а он сам – всемогущий (по крайней мере, для них троих). Он не хочет перемен. И тем ему тяжелей, что перемены зависят прежде всего от него. А ему они не нужны! Его всё устраивало, он был вполне счастлив без них. И вот Хозяина как упрямого мула тянут, тянут в новую жизнь. Кто знает, может она и будет не хуже прежней? А может, и лучше?

Возьмём меня. Я не помню того, что родился в далёкой Москве и щенком был привезён на Сахалин. Мои воспоминания начинаются с нашего дома. Благодаря мне ко-

гда-то ковровые покрытия были сменяны на паркет (его легче мыть), а линолеум, который во многих местах я порвал в лоскуты, – на крепкую плитку. Мебель ещё носит следы моих детских зубов, и это придаёт ей статус «фамильной ценности». Здесь вся территория чётко поделена для меня Мамой на «можно» и «нельзя», и я вполне смирился с этим. А как будет там, на новом месте, где всё – новенькое и чистенькое? И не буду ли я читать ежедневно в любимых глазах: «Ну вот, завели в доме грязь!»

Посмотрим.

Кот

@ Сегодня видел кота.

Странный выбор – быть котом. Странная рожа, странные движения, странные желания...

Вечно сидит под чужими машинами. Орёт оттуда, чтоб никто не лез к нему. Да кому ты нужен? Ты же кот!

Ведёт себя так, как будто всего боится. Но если напасть, сразу поймешь, что это не так – не боится, а ненавидит и даже презирает. А за что? За то, что я не жмусь трусливо по углам, не ем дрянь, не помешан на гигиене?

Как только замечаю кота, сразу срываюсь с места – догнать и прибить гадость! А ведь я не такой. И этого конкретного кота вижу впервые. Что со мной происходит? Подумаю об этом перед сном...

...По-моему, собакам не свойственна беспричинная нена-

висть. Да и далеко не всякая причина будет достаточной, чтобы я не простил сразу же, окончательно и безоговорочно. Так легче жить. Веря, что зло случайно, а добро – закономерно. Жди добра, не думай про зло, не замечай его, забывай обиды и боль. Это мое кредо.

Люди живут не так. Один раз ушибся об угол, всё, угол – плохой, никогда ему это не забудется, не простится. Думают, в этом секрет выживания популяции. Помни зло, затверди в уме его приметы, запах, свойства, будь подозрителен, недоверчив. Как кошка! Будь осторожен, за каждым углом (уже раз подвёл тебя!) представляй себе зло, готовься дать отпор, а потом – выдыхай, если пронесло. И постигнешь мудрость – мир враждебен, начинай ненавидеть его во всех его проявлениях заранее.

Так. Значит, ненавистью я заразился от людей. Нужно переболеть и выработать иммунитет. И пусть болезнь поразила меня только по кошачьей части (гадость все-таки какая!), я победу! Мне в моей чудесной жизни это чувство ни к чему!

Младшая хозяйка

@ Девочка. Одиннадцать лет. Могла бы быть лёгкой миниатюрной блондинкой. Но почему-то выбрала себе и вошла в образ упрямого туповатого осла...

Она – непревзойденный мастер осложнять отношения, создавать себе и окружающим проблемы, будить в близких доселе не проявлявшее себя зло. Недавно я совершил открытие

– один и тот же человек очень по-разному проявляет себя с разными людьми, то есть может казаться вполне приличным и достойным членом общества – с одними, и совершенно неприятным и даже отталкивающим – с другими. Редкие люди сохраняют в этом отношении подобие равновесия. Редкие.

Так вот, с Младшей большинство превращается в монстров. И большинству из этого большинства это совсем не по нраву; им даже вспоминать противно, как вынуждены были говорить грубые, жестокие вещи, совершать отталкивающие, абсурдно-смешные поступки. А что делает любое живое существо, если отвратительно себя чувствует рядом с другим живым существом? Избегает дальнейших встреч. А что делать тем, кто избежать встреч не может? Терпеть, стараться примириться с обстоятельствами или изменить свое отношение к ним. Результатом этой мудрой линии поведения, как ни странно, становится тихая ненависть... Бедная девочка.

Если бы я мог дать ей несколько советов (проблема даже не в том, что я не умею говорить, а в том, что она ничьих советов не слушает), я бы сказал следующее.

Во-первых, пойми и прими как аксиому то обстоятельство, что ты ещё не взрослая. Минусы возраста очевидны: многие решения ты не сможешь принимать самостоятельно; ты должна слушаться тех, кто за тебя отвечает, и тех, кто делает за тебя работу, которую, будучи взрослой, ты бы делала сама. Плюсы – их больше – и они следующие: тебе ещё

не нужно знать, что такое «груз ответственности»; что бы ты не натворила, ты ответишь не одна, за тебя «заплатят» взрослые; ты всегда можешь рассчитывать на снисхождение и умиление; эта благодать скоро кончится.

Во-вторых, научись уважать людей (от тебя вовсе не требуется делать из них кумиров, просто попробуй проявлять искреннее уважение). Можешь потренироваться на собаках...

В-третьих, научись уважать себя. Не кичиться тем, что ты никому не покорна, никого не слушаешься и не дорожишь ничьим мнением. Слишком много «не», не находишь? Уважай себя за конкретные повседневные дела: за то, что хорошо сделала уроки, достойно ответила у доски, аккуратно и разумно организовала свой быт, помогла Маме. И перестань уже сваливать одежду на мой топчан!

Жаль, что я ничем не могу помочь тебе, милая упрямая девочка. Только молча слушать твои жалобы, когда тебе больше не к кому с ними обратиться, потому что ты сама отталкиваешь от себя друзей. Только молча слушать, уткнувшись мокрым носом в мокрую щёку.

Свежий воздух

@ Когда ещё строили дачу, среди прочих радостных ожиданий не последнее место занимало следующее: «Целый день собака будет на свежем воздухе!» Да чтоб вы знали, я и дома не задыхаюсь! Теперь они удивляются, что выпущен-

ный за дверь, я перед этой дверью всё время и сижу. Сижу, лежу, царапаю дверь когтями, поглядываю в окно: «Вы что, не видите? Я уже надышался!»

А что мне здесь делать, чем заняться? Весь двор я знаю, как свои четыре пальца, лазать в Мамин огороδικ нельзя, писать на кусты нежелательно, за калитку не пускаете (там ждёт соседский алабай). Вот если бы кто ко мне вышел поиграть... Или в лес позвал... Или Апу, или Ульянку мне привели... А так – открывайте!

Помните, была у нас знакомая собачница? Как не встретим её на горе, так начинает сетовать: «Что это вы так запустили собаку? Надо поменьше кормить, да побольше на свежем воздухе выгуливать. Вон какой толстопузый, ему же тяжело будет двигаться, такая нагрузка!» Её собака, всем в пример, вечно сидела на жёсткой диете и готовилась к очередной выставке. В перерывах между муштрой и дрессировками понуро сидела в сторонке, никогда не участвуя в наших с Улькой буйных играх. Поговаривали, что у собаки сильная депрессия, то ли от постоянных голодовок, то ли от чрезмерной строгости требовательной хозяйки. По-моему, депрессия могла запросто начаться у кого угодно только от одного созерцания этой «идеальной» собаки. И где она теперь? Что-то уже года два не видно ни её самой, ни хозяйки. А мы, как носились кругами с выпученными от «нагрузки» глазами, так и носимся...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.